Сакасуги Красный Дракон.

Или, как можно было бы выразиться, был.

Будучи Красным Драконом — самым жадным и высокомерным драконьим видом среди всех пяти оттенков дракона, Сакасуги был в основном стандартным шаблоном злых драконов, изображённых в рыцарских романах.

Он был одержим идеей разграбления сокровищ людей и любой другой разумной расы, и сжигал своих жертв и деревни, когда ему это нравилось, угнетая более слабых существ и порабощая их, чтобы они разграбили ещё больше сокровищ или всего, что их интересовало.

Такой разгул порока, естественно, вызывал недовольство. Когда опустошение Сакасуги, наконец, слишком сильно повлияло на людей — или, как можно было бы сказать, на нужды богов, которым поклонялись люди, — они начали действовать.

Граница между первичным материальным миром и божественным царством была не такой прочной, как сегодня, по сравнению с активными годами Сакасуги. Даже если богам стоило дорого пересечь границу, они могли, по крайней мере, проявить свои истинные формы в мире смертных, чего они не могли сделать в настоящем.

Тем не менее, спуск в царство смертных прямо для того, чтобы ударить красного дракона, обойдется богам дороже, чем то, что они могут получить, поэтому Бог, которого спровоцировал Сакасуги, выбрал одного из своих верующих, даровав ему титул избранного и даровав ему часть своей божественной силы.

Затем Бог послал оракула, который направил избранного к божественному оружию, убивающему драконов, после чего он нашел Сакасуги в его логове и заколол его насмерть, как герой романа исекая, после чего он забрал домой сокровища дракона и вернулся героем человеческих легенд.

— Я уже мертв….

Сакасуги открыл свои гнилые веки, но глазных яблок у него уже не было.

Пугающая сила дракона все ещё была здесь даже после смерти. Более того, Сакасуги умер в высокой горе — хотя и не замерз, процесс разложения был чрезвычайно медленным, так что только менее половины его тела разложилось!

За исключением более мягких частей, таких как гниющие глаза, он все ещё был целым в других отделах.

Это, естественно, давало Сакасуги большую силу и защиту, чем Скелетам Драконов!

— Даже если так, эта знакомая энергия, которая течет в моём теле, определенно не является магией… невозможно сказать, какова её сущность, но она, должно быть, освободила меня от оков смерти и позволила мне пробудиться от тьмы.

Сакасуги нашёл это необычным. По логике вещей, его душу должен был забрать Бог Смерти после того, как он был убит, и он не должен был сохранять своё самосознание после того, как прошло так много времени.

— Если подумать… в какого бога верил человек, убивший меня?

Ошеломленный, Сакасуги почувствовал, что забыл что-то очень важное, но поскольку его мозг давно сгнил, он, естественно, не мог вспомнить, что именно забыл.

Реальность заключалась в том, что разум Сакасуги был бы пуст, даже если бы он был оживлён, если бы не сходство между огнем души драконов и божественностью богов, которые хранили воспоминания в определенной степени. Иначе он ничего не знал бы и только инстинктивно сеял бы хаос.

Но прежде чем разум Сакасуги прояснился, его воскрешение усилило температуру вокруг себя, растопив нагромождение снега на вершине и вызвав огромные лавины. Оползень продолжал идти вниз, волоча за собой грязь и камни, которые разрушали деревни у подножия горы.

— Люди. Такик ничтожные, невзирая на эпохи.

Думал Сакасуги, наблюдая, как всё разворачивается.

И довольно скоро вооруженные до зубов солдаты людей двинулись к вершине и сразу же нашли воскресшее существо.

Здесь следует упомянуть, что только внешне драконья мощь полусгнившего Сакасуги была все ещё ощутима, не говоря уже о том, что она выглядела столь же отвратительно, сколь и гротескно. Поскольку он стоял на склоне горы, где только что произошел оползень, он абсолютно выглядел как злой супербосс.

Естественно, человеческие солдаты — священный корпус Храма Славы — напали на Сакасуги первыми и были уничтожены так же естественно. Конечно, не следует обманываться жалкой внешностью Нежити Дракона, потому что Сакасуги всё ещё был намного сильнее, чем большинство других драконов, несмотря на то, как он выглядел сейчас.

И после убийства этих людей Сакасуги применил одно из немногих заклинаний, доступных ему после его зомбирования, подняв их относительно полные трупы как нежить. Затем, из разговора с ними, который начался с "мой господин, времена изменились", Красный Дракон

получил некоторую информацию о текущей эпохе.

Оказалось, что после его смерти произошла ещё одна Битва Богов и Демонов, и с наступлением новой эры между цивилизациями почти всех разумных рас образовалась пустота.

И с тех пор ни один Бог никогда не приходил в первичный материальный мир — теперь был даже другой Бог Смерти.

Более того, способность этих проклятых богов благословлять людей также ослабла, и эта новость, несомненно, была неожиданной радостью для Сакасуги.

— Понятно … поскольку боги не могут спуститься сюда, я — одно из самых могущественных созданий в этом мире. Не для того ли я был воскрешен — чтобы использовать свою силу?

Сакасуги не смог сдержать свирепой ухмылки, а затем поднял голову к небу и зарычал. Все, начиная от гниющих кусков плоти и гноя, скатывалось с него, даже когда он двигался, но он вообще ничего не чувствовал… кроме неизмеримой радости в своем сердце.

— Ха-ха-ха! Вы, ребята, которые командуют на своих могучих насестах! Как чудесно, что каждый из вас кончил так же, как и я, — не более чем прах на страницах истории!

— Я не знаю, кто меня оживил и с какой целью, но я не собираюсь быть чьей-то марионеткой!

Провозгласил Сакасуги.

— С этого дня я верну себе свои владения!

Но прежде чем он смог полностью контролировать свои нынешние владения, еще одна группа людей пришла, чтобы умереть.

Тем не менее, они не были похожи на тех человеческих солдат, которые раньше называли себя верующими Бога Войны — по крайней мере, они имели единый набор металлических доспехов и, казалось, были вооружены всеми возможными способами. Каждый из них, похоже, тоже пробудил свои боевые ауры, и даже в прошлые эпохи из них получилась бы отличная эскадрилья.

И всё же, вторая группа людей была одета в разнообразное снаряжение, причем большинство из них украшали неполные комплекты брони. Например, один из них носил толстую стальную пластину на груди и шлем в форме плевательницы на голове, и всё же он носил килт для нижней половины, который открывал его волосатые ноги, жалящее зрелище для глаз — хотя у Сакасуги не было глаз.

Другие были одеты в головные уборы, напоминающие рыбью голову, которые выглядели абсолютно смехотворно, и у Сакасуги было чувство, что эта группа, возможно, пришла, чтобы убить его, заставив смеяться до смерти.

— Вы оскорбляете взор Великого Красного Дракона, Сакасуги!

Он взревел, даже когда избил нескольких человек до смерти, что заставило их закричать (Марни снов мёртв!).

— Это все, что у вас есть!? Ну так идите же, возьмите меня!

Но как только он закончил реветь, то заметил ещё больше этих разношерстных неудачников, роящихся к ней из-под горы, окружая его, как армия муравьев.

Быть окруженным более чем сотней людей не было проблемой для Сакасуги, но что действительно беспокоило его, так это выражение их глаз, даже когда они смотрели на его ужасное тело.

Они ухмылялись с бесподобной жадностью, как будто нашли сокровище.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/36479/1044987